

"Трое старейших членов суда! Они даже не умерли?"

Появление этих трех стариков превзошло ожидания Хуа Зеро, и его глаза продемонстрировали некоторый шок.

С тех пор, как он знал Хуа Зеро, Цинь Ши никогда не видел Хуа Зеро так удивлённо, и неизбежно говорил неожиданно: "Что за старик у этого двора за три старика?"

Столкнувшись с вопросом Цинь Ши, Хуа Цзыо долго молчала, прежде чем постепенно восстановить свою внешность: "Эти три старикашки, если я правильно помню, должны были прожить более 200 лет, они были принцами империи во времена покойного отца короля, они были названы Фан Циньюань, Фан Цинху и Фан Циньюань, соответственно, когда в империю несколько раз вторгались иностранцы, именно из-за них она была защищена". Как ты можешь жить сегодня, если умираешь от болезни?"

"Дедушка два, дедушка три, дедушка четыре!" С появлением трех стариков глаза трех сестер Фань Синь покраснели, и они с восторгом сказали: "Три бабушки и дедушки, вы еще живы"?

Однако в ответ на вопрос трёх сестёр все трое стариков держали рот на замке, как будто они были глухими, оттолкнув их троих в ярости и неуклонно стояли рядом с Фан Хенгом.

Это действие шокировало всех.

Цинь Ши нахмурился, почему-то он всегда чувствовал, что в этих трех людях есть что-то странное, но то, что было странным, было непонятно.

В то время как трое стояли, сердце Наложницы Лин опустилось на дно долины, с невероятным трепетом: "Три старшекласника, что ты имеешь в виду?"

"Хе-хе, разве моя сестра не видит этого? Три старшекласника берут на себя поддержку Хенгера, вот что я тебе скажу: "Нужно прожить немного дольше, чтобы иметь возможность видеть вещи". Сяо испортил маленького человечка, гордо остановил принцессу Лин и мягко засмеялся.

Как только это заявление было сделано, ранее потрясенные сердца и умы были явно затвердевшие, эти три старика все еще имели очень большой вес в империи.

Но наложница Линь и другие не могли понять, трое стариков этого двора когда-то считались императорскими мерителями, а Фан Чонг тоже был очень уважаемым царством, как они могли поддержать Фан Хэна в это время?

Видя, что Конкубина Лин не открыла рот, рот Сяо Жун возненавидел поднять до ушей: "Сестра, подойдите и посчитайте голоса, чтобы увидеть, кто на самом деле победил, не откладывайте благоприятное время для нового короля, чтобы зарегистрироваться".

Агрессивность Сяо Жуна заставила супругов Линь, Линь Юя, Хуа Зеро, Цинь Ши и трех сестер Фань Синь смутиться, все еще ли нужно подсчитывать голоса? С каждой стороны было еще по три человека, от одиннадцати до десяти, и не могло быть более очевидно, кто выиграл, а кто проиграл.

"Похоже, мы все недооценили Сяо Фейя."

"Малышка, готовься, может, позже будет жестокая битва." Цветок Ноль опустил ее красивые глаза и уставился на три Fang Qingyuan сгущенного цвета, демонстрируя беспрецедентную скрупулезность.

Аура, которая была показана на трех Fang Qingyuan было что-то, что даже Hua Zero не осмелился принять слегка.

"Мм!"

Цинь Ши сделал глубокий вдох, его сердце уже готово к худшему.

"Малышка, ты меня слышишь?"

И в этот момент из пространственного кольца Цинь Ши внезапно раздался жужжащий звук.

Под звук Цинь Ши был ошеломлен, а затем он яростно радовался: "Старшая Луна Цунами?".

"Хмм." Голос Сяо Юэ снова прозвучал с некоторой торжественностью: "Хм, этот Сяо Жун, чтобы забрать своего сына на трон, это действительно отчаянно, она даже не пощадит мертвых!".

"Мертвец?" Цинь Ши нахмурился в недоумении и сказал: "Старший, что ты имеешь в виду?".

Цунами Луна ненавидела: "Вы до сих пор не можете видеть, что мои три брата, я лично вошел в укрытие от них сто лет назад, и я не чувствую ни капли жизни от них троих, очевидно, что Сяо Фэй использовал какую-то тактику, чтобы манипулировать их костями".

"Что?" Цинь Ши был шокирован: "На самом деле есть такая вещь? Неудивительно, что я чувствовал что-то странное в этих трех раньше".

"Ну, выпустите меня, я не хотел участвовать, но так как Сяо Фэй прибежал к таким мерзким средствам, мне не нужно прятаться." Эти слова были почти выжаты из-под корней зубами Луны-Цунами.

В это время избалованный Сяо с гордостью тянул за собой Фан Хэна, который уже вернулся и вернулся к стульям дракона над залом суда, острый и отвратительный смех перекликался с эхом по дороге.

"Подождите!"

Видя, что Фан Хэн вот-вот сядет на стул дракона, Цинь Ши внезапно шагнул вперед.

В то же время Сяо выступил с ответным словом: "Сектантский Мастер Цинь, что еще для тебя важно? Если это не важно, я думаю, что мы должны подождать, пока Хенгер займет трон, было бы нехорошо откладывать восхождение нового короля на трон".

Столкнувшись с гневным упреком Сяо Жуна, Цинь Ши беззаботно засмеялся: "О, восхождение нового короля на трон действительно не может быть отложено, но, похоже, кто новый король, еще не решено, верно?".

"Не определился?" Сяо фаворит был ошеломлен, не только Сяо фаворит, все были ошеломлены: "Этот подсчет голосов уже в очевидном, вы не можете подсчитать?"

В ответ на этот вопрос Цинь Ши с презрением засмеялся: "О, правда, количество голосов

присутствующих немного лучше, чем Его Высочество Фан Хэн, но откуда вы знаете, что нет других королевских родственников, которые бы вышли поддержать Маленькую Юй Цзы?"

"Другие королевские родственники?" Толпа была неожиданно ошеломлена.

"Шутка, королевской семьи, всех королевских родственников в течение двухсот лет, все они уже присутствуют, кроме Фан Ваньяна, которого нигде нет, как вы думаете, кто-нибудь еще может выступить?" Тон Сяо Жуна был ледяным, и он гневно посмотрел на Цинь Ши.

В ответ Конкубина Линь и три сестры Фань Синь также задали вопросы Цинь Ши, слова Сяо Жуна не были неправильными, кроме Фань Ваньяня, кто еще был бы в этой королевской семье?

Под вниманием тысяч людей, Цинь Ши, у которого всегда была неторопливая, неглубокая улыбка, висящая на углу его рта, шагнул вперед: "О, кто это, ты узнаешь, когда увидишь это".

Действие Цинь Ши основательно разозлило Сяо Жун, заставив ее красивые глаза ругать в низком тоне: "Пей, ну, я посмотрю, какие трюки ты сможешь сыграть!".

"Неважно, трюк это или нет, скоро ты узнаешь". Цинь Ши засмеялся и поднял левую руку высоко, плавно мигая на кончике пальца фантомным фиолетовым светом, после того, как фиолетовый свет стал чудовищным пламенем, и из пламени с нирваной вышла Взрывчатая Жемчужина воспламенения.

Как только вышла "Жемчужина Взрыва", Линь Юй внезапно поняла: "Да, это бабушка"?

"Бабушка?"

Наложница Линь сначала испугалась, а потом внезапно взглянула на "Взрывчатую жемчужину".

Взрывчатая жемчужина медленно поднималась в воздух, вращаясь в центре зала суда.

В разгар вращения, неторопливая тень постепенно стала открывать глаза всем, и эта тень только что всплыла, вызывая ужас у бесчисленного множества людей, открывающих глаза.

"Это...!"

"Это Цунами, вдовствующая императрица?" Не знаю, кто это был, но первый закричал в шоковом состоянии, сразу закипел пол, как извергающийся кратер.

"Мама! Мама, это правда ты?" Принцесса Линь, три сестры Клык Синь, красные глаза в волнении, круг слез, вращающихся от него.

Первое, что нужно внести в список, это то, что вы не можете быть уверены в том, что ничего не сможете с этим поделать. Этого, этого не может быть, этого никогда не может быть!"

В ответ на внезапную потерю цвета Сяо Бяо, Цинь Ши только презрительно и холодно фыркнул: "Сяо Бяо, вы думаете, что вы считаете, но вы не знаете, что вы запутались на мгновение, в вашем впечатлении старший Сяоюэ должен быть мертв, не так ли? Ты должен был отправить их на гору Юпитер, верно? О, но увы, вы же не ожидали, что она снова появится в этом зале суда с самого начала, не так ли?"

Услышав слова Цинь Ши, бесчисленное множество людей были яростно потрясены, а три сестры, супруга Линь и Фань Синь, гневно посмотрели на любимую: "Дорогая Сяо, это ты тогда

причинила вред матери?".

Вдруг в затруднительном положении, Сяо благоприятствования отступил на несколько шагов в страхе, но сразу же она настроила свой ум, сделал успокаивающее дыхание и улыбнулся: "О, несколько сестер действительно шутят, Цунами также мой матриарх, как я могу навредить ей?"

При этом она улыбнулась Цунео: "Мама, не правда ли, так приятно снова тебя видеть, интересно, где ты была последние сто лет, почему никогда не возвращаешься в императорский город?".

Цунами луна холодная, она не показала Сяо испорченным, она не хотела толкать Сяо испорченным в это время, по этой причине просто бледная улыбка: "Когда люди старые, они не любят шумное место, эта жизнь безделья справедлива".

"Тогда я не знаю, по какой причине ты вернулся сегодня?" Сяо Фавор пил низким голосом.

Многие люди хмурились, разве это не знающий вопрос?

Дуновение ветра, взгляд Сяо Юэ остановился на несколько секунд на трех Fang Qingyuan, прежде чем раскрыть истирание скорби, но катится: "Это не для того, чтобы участвовать в голосовании, я старые кости, я должен считаться королевским родственником, не так ли? Я не знаю, имею ли я право участвовать."

Услышав слова Цунео, красивые глаза Сяо Фавора были заметно опущены, но ее лицо было ямочкой с улыбкой: "Это, конечно, если мать не квалифицирована, боюсь, что мы не квалифицированы".

"Хаха, так будет лучше". Сяо Юэ чихнул, и кошка приземлилась рядом с Линь Юем, похлопывая Линь Юя по плечу: "Юэр, бабушка поддерживает тебя".

"Спасибо, бабушка".

Слова Цунами Луна заставили Линь Юя покраснеть глаза в знак благодарности, но он был благодарен не за поддержку Цунами Луны, а за способность Линь Юя поставить свою жизнь на карту.

Это может быть не ясно другим, но он очень хорошо понимал, что в настоящее время состояние здоровья Сяоюэ, это было невозможно для нее, чтобы выжить в течение длительного времени за пределами Взрывчатая жемчужина, что, вероятно, приведет к тому, что ее душа рассеялась и никогда не надеяться на возрождение снова.

Оглядываясь вокруг, Цинь Ши раскрыл кривую улыбку: "О, императрица Сяо Жун, вы видите, что я был прямо перед этим, я боюсь, что до сих пор не определено, кто сядет на этот трон".

Сяо Фавор побледнел и холодно сказал: "Хм, не радуйся слишком рано, сейчас голоса одиннадцать к одиннадцати, а Линь Юй не смог привести нас к Хэнъеру".

На этот раз поле зашло в тупик.

От одиннадцати до одиннадцати, результат галстука еще раз показал беспомощность присутствующих.

Цинь Ши также выглядел смущенным, ситуация была не в их пользу, и если они не смогли

проголосовать, то никто не знал, какие уловки придумает Сяо Чао.

И как только все замолчали, нефритовая Ракшаса в какой-то момент покинула своё место, она притащила свой силуэт на сторону Цинь Ши и мягко сказала: "Ши, ты действительно хочешь, чтобы Линь Юй взошёл на престол?".

Внезапный шум ошеломил Цинь Ши, и когда он повернулся назад, чтобы посмотреть на нефритового Ракшаса, его глаза сразу смягчились, он нежно кивнул головой и сказал: "Ну, Маленький Юй Цзы - мой брат, первый брат, который умер, я сказал, что сделаю его королем и императором, так что я сделаю его королем и императором".

Услышав жесткую реакцию Цинь Ши, нежное лицо нефритовой Ракшасы выявило несколько сложных эмоций, но эта эмоция не была замечена толпой за синей шелковой вуалью, и спустя долгое время она просто кивнула лбом с легким курсором: "Хорошо, я понимаю".

При этом Джейд Ракшаса внезапно шагнула вперед и молча встала рядом с Линь Ю.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1025415>